

Вскоре угощение было подано.

Оставшиеся игроки сомневались, но в конце концов заняли свои места из-за неоднократных настояний доктора. Вскоре после этого появились люди, толкающие тележки с едой, в костюмах шеф-поваров.

Как и рассказывал Номер Девять, каждому человеку подали миску соуса с фрикадельками, миску томатного и яичного супа и миску риса.

Игроки, получившие свою еду, обменялись встревоженными взглядами, держа палочки для еды и не зная, стоит ли есть.

Доктор убеждал их:

— На приём пищи осталось не так много времени.

Когда он говорил, его огромные глазные яблоки вращались, сканируя лицо каждого игрока:

— Не выбрасывайте еду, а ешьте.

Казалось, что избегать пищевых отходов было одним из правил.

Ци Чаньян взял свои палочки для еды, подцепил фрикадельку и положил её в рот.

— Давайте поедим.

Рядом с Номером Восемь сидел студент с бледным лицом.

— Это фрикадельки из человеческого мяса, не так ли?

Ци Чаньян покачал головой:

— Нет.

«Не Реагируй» существовало много лет, и игроки со временем вывели некоторые закономерности.

Например, независимо от того, насколько могущественным может быть NPC в инстансе, они должны придерживаться установленных правил. До тех пор, пока игроки не запустят протокол уничтожения NPC, те не сможет даже поднять на них руку.

Несмотря на то, что некоторые игроки продолжали стоять на месте и отказывались садиться, доктор просто заставил их.

Тема ингредиентов была обычным предметом обсуждения среди игроков; в конце концов, на очистку многих инстансов уходит более трёх дней. В течение этого периода игроки обязаны потреблять продукты, доступные в игре.

В большинстве случаев эти продукты приемлемы. Что касается человеческой плоти... до тех пор, пока ни один игрок не умрет, она не появится в запасе пищи инстанса.

— Правда? — Цвет лица студента немного улучшился, и, следуя примеру Ци Чаньяна, он тоже взял фрикадельку.

Как раз в тот момент, когда Ци Чаньян собирался продолжить разговор, он услышал, как Цзе Фанчэн сказал:

— Да, правда. Человеческая плоть не такая на вкус.

«Плюх», — фрикаделька на палочках студента упала обратно в миску.

Все посмотрели на него в ужасе, даже терпеливые NPC вытягивали шеи в его сторону, причудливо изгибаясь.

Цзе Фанчэн заметил выражение их лиц и застыл:

— Я просто пошутил.

Все: «...»

Чёрт возьми! Что с ним не так?

Студент обиженно снова взял фрикадельку и откусил с такой силой, как будто раздавливал чей-то череп.

Ци Чаньян ещё раз повернул голову, бросив на него глубокий и изучающий взгляд.

Этот игрок по имени Цзе Фанчэн сначала понюхал еду в миске, попробовал фрикадельки, а затем начал их с аппетитом есть.

Чрезвычайно трудно различить настоящие ингредиенты в еде, особенно когда она измельчена в форме фрикаделек.

Мог ли этот человек Цзе действительно узнать человеческую плоть по вкусу?

Его внешность была довольно необычной; Ци Чаньян впервые столкнулся с игроком, который вошёл в игру в другое время, чем все остальные.

Более того, большинство новичков, которые входят в игру после смерти, проявляют признаки паники или возбуждения. Некоторые из тех, кто умер насильственной смертью, даже пытаются избавиться от боли, испытываемой в момент смерти.

Но этот человек, он кажется таким расслабленным, как будто только что вернулся домой. Не слишком ли он спокоен?

Более чем непринуждённо Ци Чаньян стал свидетелем того, как этот странный игрок получил ещё одну порцию риса, он даже обменялся несколькими словами с NPC, подававшим еду.

Студент, сидевший рядом с Номером Восемь, не смог удержаться и спросил:

— Что ты ему только что сказал?

Студента звали Сюэ Кай, он утонул, купаясь с друзьями после вступительных экзаменов в колледж.

Всю свою жизнь он был образцовым студентом, даже не участвовал ни в каких играх. И всё же, по иронии судьбы, он был втянут в эту ужасающую игру посмертно.

С того момента, как открылись двери лифта, в его голове крутилась карусель фильмов ужасов, которые он видел, а теперь сидел рядом с этим Номером Восемь... У него чуть не случился сердечный приступ, когда он увидел ноги Номера Восемь, раскинутые на земле под неестественными углами, на первый взгляд напоминающие двух домашних животных.

И всё же, когда его взгляд встретился с этими ногами, они неохотно заползли обратно в свои ботинки, словно обладая собственным разумом.

Это ужасно!

Сюэ Кай чувствовал себя так, словно был на грани обморока. Тем не менее, подняв голову, он заметил, что Цзе Фанчэн, ещё один новичок, который, по-видимому, тоже был студентом, беззаботно болтал не только с терпеливым NPC Номер Девять, но и с NPC, раздающим еду.

Плач Лу Сяоцинь усилился.

Среди игроков кто-то не смог сдержаться и пробормотал себе под нос:

— Что это, чёрт возьми, такое?

Ци Чаньян, однако, сосредоточил всё свое внимание на Цзе Фанчэне.

Ровно в семь часов в столовой раздался пронзительный звонок. Шеф-повар, который подавал еду ранее, появился снова, толкая тележку, чтобы убрать тарелки, одну за другой.

Благодаря напоминанию Ци Чаньяна, все съели абсолютно всю еду. Шеф-повар печально вздохнул, закончив собирать посуду.

Доктор стоял у входа, на его лице была пустота, когда он объявил:

— Свободное время началось. Возвращайтесь в свои комнаты ровно к десяти часам и отдохните.

Сказав это, его взгляд снова остановился на Лу Сяоцинь.

— Если есть пациенты, испытывающие обострение истерии, они могут обратиться за консультацией в кабинете на втором этаже.

Хотя это было названо «свободным временем», многие помещения снаружи были закрыты. Доктор открыл для пользования только читальный зал и площадку для бадминтона.

Игроки последовали за NPC, сначала войдя на площадку для бадминтона под бдительным присмотром доктора, затем собрались в углу, чтобы начать обсуждение.

Ци Чаньян, ветеран, который ранее прошел несколько инстансов, инициировал подведение итогов.

— Давайте сначала обсудим действующие правила.

— Во-первых, мы не можем выбрасывать пищу. Только что шеф-повар проверял тарелки каждого человека, когда убирал посуду, и ни у кого не было остатков. Он с сожалением вздохнул. Следовательно, оставление остатков может привести в действие механизм убийства или какую-то форму наказания.

— Во-вторых, не реагируйте на неразумные сцены или, по крайней мере, воздержитесь от демонстрации реакций в присутствии NPC-доктора; в противном случае нас могут накачать лекарствами. Они могут быть не смертельным, но, судя по поведению NPC, ничего приятного в этом не будет.

Гу Шаньшань вмешалась:

— Ранее этот NPC-доктор сказал Сяоцинь и мне: «Сегодня вечером вам обоим нужно ввести отдельную дозу лекарства». Слово «отдельную» подразумевает, что у нас, возможно, уже запланирована доза на сегодняшний вечер. Если это правда, что нам делать с сегодняшним лекарством? Должны ли мы его принимать?

Ци Чаньян бросил на неё более продолжительный взгляд.

В напряжённой ситуации ранее Лу Сяоцинь была слишком напугана, чтобы даже поднять голову, но Гу Шаньшань смогла живо вспомнить, что сказал NPC, а это редкий подвиг для новичка.

Конечно, там был ещё один новичок.

— Прежде чем мы продолжим нашу дискуссию, у меня есть вопрос. — Ци Чаньян перевёл взгляд на Цзе Фанчэна: — Цзе Фанчэн, ты можешь объяснить мне, как тебе удалось засунуть глазное яблоко Номера Три в ложку?

— Хм?

Взгляд Ци Чаньяна оставался неподвижным, палец был прижат к запястью – точке доступа к системному инвентарю. Этот жест позволял ему быстро доставать предметы из системного рюкзака, если это было необходимо.

— С тех пор, как ты вошёл в игру, я подозревал тебя. Я впервые сталкиваюсь с игроком, заходящим в игру в другое время, чем все остальные. Конечно, это может быть обычным явлением, и я просто не сталкивался с этим из-за ограниченного количества очищенных игр.

— Но ты новичок. Несмотря на то, что ты видел этих NPC вблизи, ты совсем их не боишься. Этот Номер Девять, сидящий рядом с тобой, может сидеть прямо, склонив голову набок, и всё же ты смог так весело с ним разговаривать.

— Но это не главное...

— Как новичку, как тебе удалось убедить Номера Три выколоть себе глазное яблоко и положить его в ложку? Ответь мне! – когда он дошёл до конца своего предложения, тон Ци Чаньяна стал суровым и требовательным.

Цзе Фанчэн ахнул, не в силах решить, смеяться ему или плакать.

— На самом деле, это довольно просто. Маленькая Девятка!

NPC, одетый в халат для пациентов с надписью «Номер Девять», держал ракетку для бадминтона, стоя на краю площадки, и бил головой взад-вперёд, как будто это был мяч. Услышав призыв Цзе Фанчэна, он медленно повернулся, откинув голову на 180 градусов, чтобы посмотреть вверх ногами на игроков, сгрудившихся в углу.

Цзе Фанчэн помахал ему, подзывая:

— Иди сюда.

Номер Девять на мгновение задумался, прежде чем неторопливо подойти.

Его походка была странной, или, если быть точнее, все NPC ходили странно, покачиваясь, как будто они были готовы развалиться на части в любой момент.

Цзе Фанчэн похлопал его по плечу, прошептал:

— Украдкой вынь глазное яблоко у Номера Три, и я вознагражу тебя дополнительной фрикаделькой во время завтрашнего ужина.

Затем Цзе Фанчэн заботливо добавил:

— О, и не забудь потом вернуть его обратно, мы бы не хотели напрягать ваши отношения.

Глаза Номера Девять заблестели от этого предложения.

Он развернулся, отправляясь на поиски Номера Три.

Номер Три играл в бадминтон с Номером Четыре, используя в качестве волана глаз, который принадлежал неизвестно кому. Глаз, наполненный упругостью, танцевал в воздухе, резонируя при каждом ударе ракетки.

Вскоре все увидели, как на глазах у NPC-доктора Номеру Девять удалось вынуть глазное яблоко у Номера Три.

Он присел на корточки на краю площадки, резким щелчком отрубив себе левую руку, затем резко выбросил её вперёд, в то время как Номер Три наклонился, поднимая выпавшее глазное яблоко.

Левая рука опустилась точно на лицо Номера Три, как будто руководствуясь навигационной системой, указательный палец нацелился на глазное яблоко, чтобы выдавить его.

— Я... Мне нужно в туалет.

Эта сцена была действительно ужасной, её мог вынести не каждый; Лу Сяоцинь, поколебавшись, встала.

Этой молодой леди, которая за всю свою жизнь даже не убила курицу, было чрезвычайно трудно продолжать наблюдать зрелище отрубленных рук и выколотых глаз.

Даже обычно невозмутимая Гу Шаньшань почувствовала покалывание в голове и встала, чтобы сопровождать её:

— Я пойду с тобой.

Тем временем левая рука Номера Девять несколько раз ткнула, прежде чем успешно извлечь глазное яблоко, зажав его между указательным и большим пальцами, что несколько напоминало отдалённый жест ОК.

— Смотрите, довольно просто! - заметил Цзе Фанчэн.

Ци Чаньян: «...»

Он посмотрел на Цзе Фанчэна со смесью веры и скептицизма:

— У тебя действительно есть мужество, раз ты не боишься такой сцены, да?

— О, это связано с моей работой.

— Какой работой?

Цзе Фанчэн улыбнулся:

— Кажется, я ещё не представился. Привет, меня зовут Цзе Фанчэн, раньше я был менеджером в финансовом отделе Преступного мира, но сейчас я на пенсии.

?

Если бы он не представился, всё было бы в порядке. Но после его представления Ци Чаньян был совершенно сбит с толку.

Преступный мир? Это известная компания или что-то в этом роде? Пенсионер? У парня такое молодое лицо, и выглядит на двадцать лет. Он вообще работал раньше?

Сюэ Кай, казалось, что-то понял и прошептал Ци Чаньяну, пока Цзе Фанчэн общался с Номером Девять, который выполнил задание:

— Возможно, это языковой косплей.

— Что? - Ци Чаньян не понимал.

— Это озвучивание, ролевая игра. Они создают для себя персонажа, а затем погружаются в эту роль.

— Да нет, — вмешался соседний игрок. — Мне кажется, что он состоит в сообществе Подземного мира.

— Сообщество Подземного мира? Что это?

— Ну, это... как бы это сказать, э-э, очень похоже на ролевые игры, где группа людей онлайн

формирует семью. Возможно, он присоединился к преступной семье и играет там роль менеджера финансового отдела. По разным причинам его могли уволить, вот почему он упоминает, что сейчас он на пенсии. Находясь в Подземном мире, он, естественно, часто сталкивался с такого рода знаниями. Столкнувшись с этой ситуацией сейчас, он глубоко погружён в свою ролевую игру, отсюда его бесстрашный характер.

Теперь Ци Чаньян понял.

Ах, погружение в этот субкультурный феномен совершенно не общепринято!

Цзе Фанчэн болтал с Номером Девять, который выполнил задание, несколько человек, сидевших на корточках в углу, могли слабо слышать, как он хвалит Номер Девять за крутую и мощную сцену, где он отрубил себе левую руку. Даже Сюэ Кай не мог не задаться вопросом, действительно ли иммерсивная ролевая игра настолько эффективна, позволяя не замечать сцены, невообразимые для обычного человека?

Должен ли он также придумать роль для себя?

Пока эти мысли циркулировали, две дамы, которые ушли в туалет, вернулись с пепельно-серыми лицами.

— Что случилось?

Гу Шаньшань стиснула зубы, сделав глубокий вдох.

— Только что мы хотели вымыть руки в раковине, но, открыв кран...

— Мы обнаружили, что вытекает не вода.

— А что?

— Кровь, смешанная с кусками плоти... и человеческими ногтями!

<http://bllate.org/book/14423/1275002>